

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-807-812

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ethos08@mail.ru

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

«ЛУЧШЕ НЕ ДЕРЖАТЬ ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ДЕЛА»: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В 1946 ГОДУ

Аннотация. В статье на основе архивных первоисточников рассматривается процесс корректировки кадровой политики Свердловского обкома ВКП(б) в первый послевоенный год. Особое внимание уделяется анализу дискуссий, развернувшихся на XXVII пленуме Свердловского обкома и совещании секретарей по кадрам горкомов и райкомов региона, и их роли в выработке новых подходов к подбору и расстановке руководящих кадров в условиях перехода от войны к миру.

В статье показывается кризисная ситуация, сложившаяся в партийной организации Нижнего Тагила – одного из крупных промышленных центров Среднего Урала. На пленуме были выявлены формализм в руководстве предприятиями, подавление критики со стороны рядовых коммунистов, факты злоупотреблений. Приводятся конкретные примеры неудовлетворительной работы Высокогорского железного рудника и социальной несправедливости при распределении материальных благ.

Значительное место в статье уделяется анализу кадровых решений, проведенных в июле 1946 года. Рассматривается логика замены первого секретаря Нижнетагильского горкома А. Н. Бровкина на А. П. Пчелякова, а также аргументация представителя ЦК Д. Г. Смирнова о необходимости выдвижения местных кадров.

В статье обращается внимание на особенности биографии Д. Г. Смирнова, позволяющие лучше понять мотивы его позиции по вопросу о возвращении эвакуированных работников на свою родину. На примере судеб Бровкина и Пчелякова прослеживаются различные траектории послевоенной номенклатурной карьеры.

Статья показывает, каким образом в первый мирный год происходил непростой отказ от чрезвычайных методов управления военного времени, как региональная власть искала новые принципы формирования руководящего состава.

Ключевые слова: Свердловская область, Нижний Тагил, Высокогорский железный рудник, А.И. Каретникова, А.Н. Бровкин, Д.Г. Смирнов, партийная номенклатура, эвакуированные работники.

EGOROV Sergey G.,

*Candidate of historical sciences, Associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina P.,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ZARUBINA Elena V.,

*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

KOSHELENKO Lyubov V.,

*PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

SIMACHKOVA Natalya N.,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University*

«IT IS BETTER NOT TO KEEP FOR THE GOOD OF THE CAUSE»: PERSONNEL POLICY OF THE SVERDLOVSK REGIONAL COMMITTEE OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS) IN 1946

Annotation. *This article, based on archival primary sources, examines the process of adjusting the personnel policy of the Sverdlovsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in the first post-war year. Particular attention is given to the discussions that unfolded at the 27th Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee and the meeting of personnel secretaries of the region's city and district committees, and their role in developing new approaches to the selection and placement of leadership during the transition from war to peace.*

The article examines the crisis that developed in the party organization of Nizhny Tagil, one of the major industrial centers of the Middle Urals. The plenum revealed formalism in enterprise management, the suppression of criticism from rank-and-file communists, and instances of abuse. Specific examples of the unsatisfactory performance of the Vysokogorsk Iron Mine and social injustice in the distribution of material goods are given.

The article devotes significant space to an analysis of personnel decisions made in July 1946. The article examines the rationale behind replacing A.N. Brovkin, First Secretary of the Nizhny Tagil City Committee, with A.P. Pchelyakov, as well as the arguments of Central Committee representative D.G. Smirnov for the need to promote local cadres.

The article draws attention to aspects of D.G. Smirnov's biography, which provide insight into his position on the return of evacuated workers to their homeland. The case studies of Brovkin and Pchelyakov illustrate the different trajectories of their post-war nomenklatura careers.

The article demonstrates how, during the first year of peace, the extraordinary methods of war-time governance were difficultly abandoned, and how the regional authorities sought new principles for forming their leadership.

Key words: *Sverdlovsk region, Nizhny Tagil, Vysokogorsky Iron Mine, A.I. Karetnikova, A.N. Brovkin, D.G. Smirnov, party nomenklatura, evacuated executives.*

В начале июля 1946 года в Свердловске было организовано совещание секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) по кадрам. На совещании присутствовали партийные руководители области, а также ответственный организатор Управления кадрами ЦК ВКП(б) Д. Г. Смирнов.

Предыдущее подобное совещание, посвященное кадровым проблемам областной партийной организации, было проведено еще в военный период, в марте 1945 года. За прошедшие полтора года ситуация в стране и мире полностью изменилась, окончание военного периода ставило перед руководством Свердловской области новые задачи в кадровом вопросе.

Первый секретарь обкома В.И. Недосекин был необычайно критичен в оценке кадровой практики чрезвычайных военных лет (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.): «Товарищи, всем безусловно известно, что война наложила тень и на наши кадры. Война торопила отделы кадров, не позволяла оставлять пустые места... Кое-где работники за время войны попортились основательно в связи с отсутствием своевременного контроля за работой этих кадров... За это время была принижена критика и самокритика плохой работы, недостатков нашей работы. Вот это сейчас требует решительного изменения дела по подбору, расстановке и выдвижению новых руководящих кадров и воспитанию старых руководящих кадров, которые уже работают на ответственной работе» [1, л. 236].

За две с лишним недели до проведения совещания в Свердловске прошел XXVII пленум обкома (19-21 июня 1946 года), по итогам работы которого было принято постановление «О состоянии и улучшении внутрипартийной работы областной партийной организации». Таким образом, региональное партийное руководство уделяло серьезное внимание перестройке управленческой деятельности после окончания войны.

В первой половине 1946 года многие районные и городские комитеты партии области критиковались за различные недостатки в своей работе, но особенно много замечаний высказывалось в адрес партийного руководства Нижнего Тагила. Этот уральский город сыграл выдающуюся роль в годы Великой Отечественной войны как центр металлургии и военного производства. Однако послевоенная перестройка промышленности оказалась довольно болезненной, вскрылись многочисленные проблемы на предприятиях и в социальной сфере города.

В своем докладе на июньском пленуме Недосекин неоднократно упоминал партийную организацию Нижнего Тагила в негативном ключе.

В частности, он указал на неудовлетворительную деятельность горкома по улучшению работы Высокогорского железного рудника: «Плохая работа рудника создает большие трудности в работе предприятий черной металлургии области, особенно Ново-Тагильского металлургического завода, который из-за несвоевременного получения руды работает рывками и на тихом ходу.

Нижне-Тагильский горком партии решил разобраться в первичных организациях рудника, ознакомился с положением дел на руднике, включил в план работы бюро на апрель вопрос о руководстве соцсоревнованием на руднике. Дело до конца не доведено, вопрос на бюро не обсужден. Даже по заслушанным на бюро вопросам о работе той или иной партийной организации не дается глубокого анализа причин слабой работы, не дается практических указаний для повышения уровня партийной работы» [2, л. 29].

Руководители Нижнетагильского горкома не способствовали деловому обсуждению местных проблем. По словам члена пленума обкома А.И. Каретниковой: «...тов. Недосекин вчера крепко критиковал город Нижний Тагил и особенно критиковал Высокогорский железный рудник. Есть большие недостатки на Высокогорском железном руднике в воспитании политических кадров. Чем же занимается там партком во главе с тов. Москаленко, его кажется нет, а ему нужно было бы здесь быть. Тов. Москаленко за последнее время, грубо выражаясь, раскис внутри кабинета. Ему бы нужно больше заниматься на производстве и производственными делами, партийно-политическим воспитанием, смотреть как наши кадры, молодые коммунисты идут вверх, заботиться о том, чтобы они каждый день были охвачены политическо-воспитательной работой. Этого как раз и не хватает на нашем Высокогорском железном руднике.

В период войны у нас критика была все таки недостаточная. Попробуйте покритиковать партком, или первичную парторганизацию, правда первичная парторганизация еще не так, как партком, а партком никакого значения не придавал критике, еще скажут, какое право Вы имеете критиковать партком, когда о парткоме Высокогорского железного рудника прошла слава по всему Советскому Союзу» [2, л. 149].

Каретникова, работавшая начальником смены промывочной фабрики рудника, обратилась на пленуме к первому секретарю Нижнетагильского горкома А.Н. Бровкину, указывая на пример прямого осуждения критики: «Был такой случай, была партийная конференция города, пришлось мне выступить покритиковать, что когда был руководителем тов. Осипов, партийная работа была лучше, чем когда руководители тт. Дубок и Москаленко. Так тов. Дубок вызвал меня

и говорит - какое ты имеешь право критиковать наш партком, когда про нас весь Советский Союз знает, что мы работаем хорошо, а ты сказала, что партком недостаточно работает среди коммунистов. Я этому значения не придаю. Я буду и дальше критиковать как коммунист. Но все таки критика недостаточная тов. Бровкин. Посмотрите, когда бывают партийные городские активы, кто выступает, выступит директор, либо Москаленко, а низовые работники за последнее время не стали выступать» [2, Лл. 149-150].

Недосекин сразу же уточнил, есть ли условия для критических высказываний в адрес руководства: «Им может быть слова не дают?»

Каретникова не стала исключать такой позиции со стороны руководства Высокогорского железного рудника: «Может быть и не дают. Не привлекают их. Раньше было так при Осипове и до Осипова, говорят сегодня будет актив. Вы выступайте, критикуйте, недостатки будем вместе исправлять.

Нужно, чтобы больше выступали люди с низов, критиковали, отмечали и хорошие и плохие стороны и парткому и Ленинскому райкому нужно учесть, чтобы критика была снизу. Без критики мы существовать не можем большие и малые работники» [2, л. 150].

В своем выступлении Каретникова также подняла проблему социальной несправедливости, т.к. по ее мнению городские власти не обращали внимания на недостойное поведения представителей местных партийных организаций: «Наши коммунисты из ОРСа занялись наживой. Вчера тов. Недосекин еще не все сказал, вы видимо не все знаете, какие они капиталы нажили за время войны. Ольшанский до этого имел корову, когда поступили в ОРС коровы продал свою за 50 тыс. рублей, разве это не нажива? Все командиры получили коров по 3 тысячи, а своих продали по 50 тысяч. Горком партии и Ленинский райком партии знали, что поступает скот, кому он распределяется. Один командный состав получил этих дешевых коров, а работники, которые по несколько лет работают, имеют детей, только некоторые получили телок. Можно было не давать корову Ольшанскому и, которые приобрели за время войны такие ценные вещи, как пианино. Думаете мозолистыми руками заработаете пианино, его заработаете поборами. Нельзя заниматься этим коммунистам. Откуда они взяли, что коммунисты должны за это время наживаться» [2, л. 150].

Таким образом, Каретникова дополнила ранее отмеченные Недосекиным злоупотребления на руднике: «Руководящим работникам Высокогорского железного рудника были проданы по твердым ценам коровы. Энергетик, член партии

Кандаков, Сандригайло, Ломосов, Зайцев и другие продали этих коров на рынке, а молоко получают из подсобного хозяйства, тогда как кормящие матери и беременные женщины, работницы рудника, молока не получают и Ленинский райком города Нижнего Тагила проходит мимо таких возмутительных безобразий» [2, л. 67].

Смелое выступление А.И. Каретниковой на пленуме Свердловского обкома было воспринято как важный сигнал о серьезных недостатках в Нижнем Тагиле. Активная общественная позиция способствовала избранию в феврале 1947 года Анны Ивановны депутатом Верховного Совета РСФСР, что еще больше укрепило ее авторитет в городе [3, с. 62].

По окончании работы пленума кадровые решения в отношении руководства города были приняты довольно оперативно. Первый секретарь Нижнетагильского горкома А.Н. Бровкин был освобожден от должности и на его место был назначен А.П. Пчеляков, заместитель секретаря обкома по черной металлургии. На совещании секретарей по кадрам 10 июля 1946 года представитель ЦК ВКП(б) Д.Г. Смирнов следующим образом объяснил причины данного кадрового решения: «Особенно сейчас состоит задача Обкома партии в том, чтобы выдвигать местные кадры, уральские или товарищей, которые действительно полюбили Урал за период работы на Урале, в частности, в Свердловской области... Опыт показал, что в Нижнем-Тагиле, когда первый секретарь был приезжий, второй секретарь был приезжий, третий секретарь был приезжий – все три секретаря Нижнего-Тагила были приезжие, из числа 6 первых секретарей городских райкомов партии 4 было также приезжие, спрашивается, что от этих работников можно было ожидать в перспективе роста Тагила? Они были не заинтересованы в благоустройстве города, им не интересно посадить лишний сквер, сад, деревья, потому что они вырастут через десятки лет, а они проработают 5-6 месяцев или год, зачем им этим делом заниматься? Они не начинают капитального строительства, потому что долго строить, как бы их Обком партии не ругал. Вот поэтому наша задача в том, чтобы воспитывать и выдвигать местные кадры, т.е. такие кадры, которые бы стремились работать, дорожили бы городом, районом, областью и работали бы с большой перспективой» [1, Лл. 234-235].

В первый мирный год данная проблема была необычайно актуальна для Свердловской области. В регионе находились десятки тысяч эвакуированных специалистов и партийных работников, которые после окончания войны всеми силами стремились вернуться на прежнее место работы и проживания. Первый секретарь Серовского горкома П.Н. Исаев жаловался в 1946 году на подоб-

ные настроения коммунистов северного Урала: «...Виктор Иванович не хуже меня знает, так как каждый день получает по 50 заявлений с Красноуральска, Карпинска, гор. Серова с просьбой отпустить. Достаточно сказать, что на металлургическом заводе из 12 тыс. человек, 6 тыс. живут в общежитиях, приехавшие из Белоруссии, Украины, Кировограда, Западной Сибири.

Уж если нас природа обидела, мы должны другим восполнить. Наши города должны быть культурными и благоустроенными, надо чем-то товарищей заинтересовать. Чувствуется, одним из самых трудных условий у нас в условиях Северного Урала и в ближайшее время будут вопросы рабочей силы» [2, л. 110].

Ответственный организатор Управления кадрами ЦК ВКП(б) Д. Г. Смирнов занял по этому вопросу довольно мягкую позицию, прямо посоветовав не удерживать людей во что бы то ни стало: «Нам опыт показывает, что поступает масса заявлений в ЦК партии, еще больше в Обкомы партии и все те товарищи или во всяком случае большинство из них, которые приехали к нам из Ленинграда, с Украины, из других мест, тем или иным путем стараются выехать. Поэтому, если они нынче работают у нас на руководящих постах, то работают без перспектив. Я в этом не хочу обвинять всех, надо разбираться, но, если есть такие попытки этих людей, я бы считал, лучше не держать для пользы дела» [1, л. 234].

Бровкин, который до войны работал в Сумской и Харьковской областях, был отпущен на Украину, где уже в августе занял должность заместителя заведующего отделом машиностроения ЦК КП(б)У. В 1951 году его номенклатурная карьера пошла совершенно по другому пути, поскольку Алексей Николаевич был переведен на работу в органы МГБ-МВД. На новом поприще Бровкин успешно проявил себя, дослужившись в хрущевский период до поста министра внутренних дел УССР [4, с. 220-221]. Его преемник, А.П. Пчеляков, был родом с Поволжья, до войны работал в Москве и также оказался в Свердловской области только с началом войны. Однако он, в отличие от Бровкина, по-видимому, относился к тем номенклатурным работникам, «которые действительно полюбили Урал за период работы». Пчеляков успешно руководил городом до 1949 года, а затем был переведен с повышением в Сталинградский обком, на должность второго секретаря [5, с. 38].

Либеральный подход Д.Г. Смирнова к Бровкину и другим членам партии, стремившимся вернуться из эвакуации, скорее всего, был обусловлен тем, что он сам прошел этим путем. В предвоенные годы жизнь Смирнова была тесно связана с Сумской областью Украины, где он занимал раз-

личные хозяйственные и партийные посты. В эвакуации, в декабре 1941 года, Дмитрий Григорьевич был избран первым секретарем Златоустовского горкома. В военный период под руководством Смирнова Златоустовская городская партийная организация являлась инициатором многих начинаний, обеспечивших успешное выполнение заданий ГКО. Смирнов был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Красной Звезды. Однако в январе 1945 года он был переведен в Москву, в Управление кадров ЦК ВКП(б) [6, с. 41-42]. Смирнову были близки и понятны настроения партийных руководителей, вынужденных в военные годы резко изменить свою жизнь, отдать все свои силы на достижение победы на новом месте, но не готовых в мирное время связать свою личную судьбу с Уралом. Отсюда его довольно смелая установка для Свердловского обкома и секретарей горкомов и райкомов по кадрам: «лучше не держать для пользы дела». Данный подход фактически противоречил принятым в сталинский период принципам жесткой партийной дисциплины и декларируемым требованиям к членам номенклатуры быть готовыми к выполнению любых поручений партии и правительства.

Первая половина 1946 года стала для руководства Свердловской области временем серьезного пересмотра устоявшихся методов кадровой работы. Совещание секретарей по кадрам, состоявшееся в июле, и предшествовавший ему июньский пленум обкома стали важными вехами в осмыслении послевоенной реальности. На примере Нижнего Тагила, и особенно Высокогорского железного рудника, вскрылись не только производственные недочеты, но и глубинные проблемы в партийной среде.

Выступление А. И. Каретниковой, рискнувшей бросить вызов устоявшейся практике замалчивания недостатков, показало, что старая система военной поры, основанная на безусловном авторитете начальства и недостаточной обратной связи, требует обновления. Её критика была услышана и впоследствии поддержана кадровыми перестановками, что свидетельствовало о готовности регионального руководства к корректировке управленческого курса.

Освобождение А. Н. Бровкина от должности первого секретаря Нижнетагильского горкома и выдвижение на его место А. П. Пчелякова, обоснование этой замены представителем ЦК Д. Г. Смирновым, обозначили новый вектор кадровой политики. Происходил поворот к формированию устойчивого, заинтересованного в долгосрочном развитии региона слоя управленцев, для которых Урал не являлся временным пристанищем или перевалочным пунктом.

Особого внимания заслуживает позиция Д. Г. Смирнова, носившая подчеркнуто прагматичный характер. Смирнов, отдавший Челябинской области несколько лет своей жизни и добившийся здесь выдающихся успехов, понимал психологию эвакуированных руководителей лучше, чем кто-либо. Его подход, продиктованный не идеологическими догмами, а пониманием человеческой природы и управленческой эффективности, во многом противоречил привычной традиции рассматривать номенклатурного работника исключительно как винтик в государственной машине, обязанный безропотно служить там, куда его направят.

Управленческий кризис в Нижнем Тагиле летом 1946 года постарались преодолеть сменой приоритетов кадровой политики. Предлагалось сделать ставку на тех, кто связывал свою судьбу с Уралом, а стремившимся уехать - не чинить препятствий. Тем самым власти стремились не только решить насущные кадровые проблемы, но и заложить основы для будущего успешного развития, основанного на ответственности и заинтересованности местных руководителей.

Список литературы:

[1] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 140. Стенограмма Совещания секретарей горкомов, райкомов по кадрам. 9-10 июля 1946 года.

[2] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 4. Стенограмма заседания XXVII пленума Свердловского обкома ВКП(б). I часть. 18-21 июня 1946 года.

[3] От века прошлого до наших дней. История выборов в городе Нижний Тагил. - Екатеринбург, 2008.

[4] Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941-1954. Справочник. - М.: Звенья, 2010.

[5] Политические лидеры Вятского края. Биографический справочник. - Киров: Лобань, 2009.

[6] Политическая элита Нижегородской области. 1917-1995. Информационно-справочное издание. - Нижний Новгород: ФИСНИМО ННГУ, 1995.

References:

[1] Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDOOSO). F. 4. Op. 41. D. 140. Transcript of the Meeting of secretaries of city committees, district committees for personnel. July 9-10, 1946.

[2] EDCO. F. 4. Op. 41. D. 4. Transcript of the meeting of the XXVII Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee of the CPSU (B.). I part. June 18-21, 1946.

[3] From the century past to the present day. History of elections in the city of Nizhny Tagil. - Yekaterinburg, 2008.

[4] Petrov N.V. Who led the state security agencies. 1941-1954. Handbook. - M.: Links, 2010.

[5] Political leaders of the Vyatka Territory. Biographical handbook. - Kirov: Loban, 2009.

[6] Political elite of the Nizhny Novgorod region. 1917-1995. Information and reference publication. - Nizhny Novgorod: FISNIMO NNSU, 1995.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.